

Кара Нозль

Ты – не мой тип

УДК 82-3
ББК 84-4
Н86

Ноэль К.

Н86 Ты – не мой тип / Кара Ноэль. – М.: Литнет, 2026. – 278 с.

ISBN 978-5-521-98464-0

Он – испанский директор с хищным взглядом и голосом, от которого по спине бегут мурашки. Она – аналитик со стратегическим складом ума и острым языком, прячущая прошлое за строгими блузками и сарказмом.

Марина не верила в офисные романы. Особенно – когда в их эпицентре оказался человек, некогда публично обесценивший её до прозрачности. Но сердце – не аналитический отчет. И чем дальше она держалась от него, тем ближе становились их взгляды. Тем жарче становилась тишина между ними.

Марк привык добиваться всего с первой попытки. Но Марина – не тот случай.

Он не знает, почему его тянет именно к ней.

Ведь она – не его тип.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98464-0

© Литнет, 2026

© Ноэль К., 2026

Глава 1

Марина

Утро.

Очередной кошмар. Очередной грёбаный день.

Открываю глаза с ощущением, будто всю ночь меня били. Тело ломит, озноб не отпускает, хотя признаков болезни нет. Ни синяков, ни температуры. Только эта холодная тяжесть внутри, постоянный спутник уже три года – с того момента, как моя жизнь превратилась в существование.

Я делаю глубокий вдох и на пару секунд чувствую, как будто становится легче. На выдохе всё возвращается.

У зеркала – знакомое лицо призрака: бледность, чёрные круги под глазами, волосы в небрежном пучке, взгляд как у человека, которому всё осточертело, но он всё равно идёт дальше. Механически чищу зубы, умываюсь ледяной водой, чтобы хоть как-то вернуть себе видимость жизни.

Брюки, белая блузка, бежевый плащ. Кроссовки вместо туфель – на каблуки сегодня нет ни сил, ни желания. На часах 8:45. Уже опаздываю.

Но кофе – святое. Без него я просто не способна на цивилизованное общение. Пока беру стакан в ближайшей кофейне, на телефоне загорается сообщение:

Оля Орлова: «Шеф созвал всех в конференц-зал. Прямо сейчас. Где тебя носит?»

Марина Левицкая: «Я в пути. Что опять случилось у нашего Мистера Мудака?»

Оля Орлова: «Новый срочный проект.»

Только этого не хватало – утренней порции публичного унижения от босса с манией контроля.

У нас с Марком Морено особенные отношения. Такие... в стиле «ненавижу твоё лицо, но не могу не смотреть». Из всех трёх тысяч сотрудников именно я умудрилась попасть ему под кожу. Сама не знаю, как. Просто факт.

Он дьявол в костюме от Agmanì. Высокий, хищный, обидно красивый. Стоит ему появиться – и в офисе сгущается воздух. Даже принтер начинает печатать тише.

Марк Себастьян Морено, и каждое слово в этом имени как сигнальная ракета: предупреждение и обещание одновременно.

Он альфа-самец с русско-испанской кровью, где пылкость юга перемешана с холодной выдержкой севера. Сын испанского олигарха, Марк живёт на два фронта – бизнес в России, родня в Испании. В Москве он всего пять лет, но успел не просто встать на ноги – он пустил корни, поднял производство спортивных авто до уровня элитной марки и заработал себе репутацию акула в деловой среде. Но в стенах офиса он кобель с лицом бога. Его харизма сводит с ума не только сотрудниц, но и партнёры по бизнесу, а его ледяной взгляд в сочетании с насмешливой улыбкой может заставить забыть собственное имя.

Я для него словно кнопка «вызов сатаны». Моя энергия его бесит. Его манера командовать – бесит меня. И всё же каждый наш разговор – как игра на грани.

Захожу в здание «Moreno Industry». Лифт вот-вот собирался уехать. Я в последний момент сунула ногу в створки – и чуть не получила ампутацию. Больно стукнув по щиколотке, двери лифта дрогнули, отъехали в стороны..., и я столкнулась с ним.

Высокая мужская фигура в дорогом темно-синем костюме. Белоснежная рубашка на смуглой коже смотрится очень эффектно. На руках часы последней модели, поднимаю взгляд выше. Сталкиваюсь с черными как бездна глазами, обрамленными пышными ресницами. Ухмылка на самодовольном лице.

Ненавижу его.

– Феноменально, – протянул мой босс, стоя в одиночестве посреди зеркального лифта, – вы решили нас порадовать своим появлением. Через... десять минут после начала рабочего дня.

Понимаю, что некуда бежать и не за кем спрятаться, он один в лифте. Придется заходить.

– Плохо себя чувствовала, но готова работать до самого вечера. В принципе, как и всегда, – отвечаю я в ответ, – и готова задержаться на десять минут.

Принципиальный гад.

– Левицкая, если бы не ваш трудоголизм, вы бы здесь не работали. Впредь, не опаздывайте, – буднично назидательным тоном отвечает Марк, – и вот еще, – он поворачивается ко мне. И я могу видеть какие у него светлые радужки глаз. Взгляд пронзительный. Сразу же становится не по себе, будто бы в душу смотрит.

Моргаю пару раз, но не отвожу свои глаза. Он тем не менее улыбается в своей излюбленной манере вальяжного сноба.

– Сколько вы здесь работаете уже?

– Ищите причину уволить меня? – цепляюсь я.

– Я жду ответ, – его глаза все так же смотрят на меня с неким высокомерием.

Какой же напыщенный индюк, и чего тебе в своей солнечной Испании не живется.

– Два года как мозолю вам глаза, – с сарказмом давлю я.

Куда он клонит. Неужели заставит писать заявление об увольнении.

Молчит. Что-то обдумывает. Потом смерил меня оценивающим взглядом. От головы до пят. Отворачивается, чуть ли не кривясь от отвращения.

Хам. Краснеют щеки. Чувствую себя на аукционе каком-то.

– Вы не были на собрании, – сказал он, скрестив руки. – И не удосужились даже прислать отговорку. Бунт?

– Ну да, я просто пыталась спасти вас от лишнего стресса. Хотя вы, испанцы, не можете без ссор.

– Моя жизнь была совершенно прекрасной до того, как вы начали в неё опаздывать, спорить и... дышать, – улыбается он, обнажая ряд белоснежных ровных зубов.

– Жаль. Я как раз собиралась дышать чаще. Специально для вас, – отворачиваюсь от него, смотрю на стеклянные створки лифта. Почему так долго едем?

Он усмехнулся уголком губ. В глазах – эта вечная полунасмешка, от которой хочется то ли укусить, то ли уволиться.

– *Gracias, Gracias*, – говорит он с хрипотцой на испанском. Если бы я была из тех помешанных на нем, то, клянусь, его акцент заставил бы меня растечься лужицей в этом лифте. Настолько он звучал сексуально.

Но мне достается не его обаятельная улыбка, а только пренебрежительная дежурная улыбочка. В стиле «как же ты меня бесишь».

Взаимно.

– Вы так беспокоитесь о душевном состоянии своего начальника. Похвально. Вы очень *ценный* сотрудник.

На слове «*ценный*», чувствую, как он выплевывает его из своего рта.

– Спасибо. Всегда приятно услышать комплимент от человека, чья душа, как я подозреваю, сдана в аренду дьяволу и кофе-машине.

Он шагнул ближе, не нарушая приличий, но с достаточной угрозой.

– Вам нравится играть в остроумную? Осторожно. Я в этом виде спорта – чемпион мира. Без допинга.

– А я – по доведению до белого каления. Особенно начальников с завышенным эго.

Тишина. Полсекунды. Его губы дрогнули. Потом – щелчок лифта и открывающиеся двери.

Секунда молчания. Густая. Электрическая.

– Через час жду от вас объяснительную за опоздание и годовой отчет по продажам, – бросает он напоследок и уходит, оставляя за собой аромат дорогого парфюма и проблем.

Иногда мне кажется, что в тот день он не просто сказал оскорбительное – он что-то из меня вынул. Какой-то нерв. Словно попал пальцем в жилу – и она начала пульсировать под кожей, каждый раз, когда он рядом.

Я тогда только перешла в команду. Новый проект, свежий воздух, перспективы. Все вежливо улыбались, шутили. А он... Он был центром.

Уверенный. Холодно-обаятельный.

Я наблюдала за ним со стороны – почти с восхищением. Он был другим. Не как прежние начальники – те, что пахли властью и дистанцией.

Он сразу зарекомендовал себя как «свой». И все тянулись к нему. Он смеялся с ребятами в курилке, шутил в коридоре, помнил по имени даже стажёров и день рождения каждого из отделов компании.

Мне... нравилось это. Его легкость, яркость. Его умение держать всё в руках и при этом не быть холодным.

Иногда я ловила себя на том, что подглядываю за ним. Просто – как он идёт, как разговаривает с кем-то, как наклоняет голову, когда слушает.

И вот – поздний вечер, почти никого. Я захожу за ноутбуком в конференц-зал.

Я не сразу поняла, что именно меня так задело.

Не слова про «бесформенные наряды». Не про «острый язык». Не даже «*Я бы не трахнул*».

А вот это:

«С ней не хочется иметь никаких дел – её хочется обойти. Да еще и ходит как мумия. Страшная жуть».

Это звучало как... исключение. Как вынос за скобки.

Словно я не женщина, а ошибка в системе, которую непременно нужно избегать.

Та, с которой не идут рядом. Та, через которую перешагивают.

И, наверное, именно поэтому его слова тогда так больно ударили.

Потому что до этого момента я... позволила себе симпатию к этому человеку.

Он был... как солнце. Но я оказалась для него тенью.

Пустым местом. Слишком «не такой». Не той, с кем хочется рядом. Не той, кого видят или хотят.

С тех пор между нами началась война. Не прямая. А та, что живёт в полутонах: в моих острых репликах, в его отстранённых взглядах, в нарочитой иронии. Я будто надела броню – чтобы не показать, как было больно стать невидимой для того, кто тебе понравился.

И, что хуже всего – я до сих пор это помню.

Потому что ничего не раздражает сильнее, чем человек, который решил, что знает тебя – не потрудившись даже поговорить.

После этой сценки в лифте с боссом хочется завернуться в плед, съесть тонну мороженого и исчезнуть из корпоративной вселенной. Но реальность – это офис «Moreno Industry», где даже воздух пахнет амбициями и парфюмом за 500 евро.

Прохожу мимо коллег, стараясь не встречаться глазами. Все знают, что, если Марк выделил кого-то вниманием – это либо к повышению, либо к моральной казни. Я пока в статусе второго.

Мой кабинет – это скорее капсула, чем полноценное рабочее пространство. Узкий, с одним окном, которое почти всегда закрыто жалюзи. Когда солнечно, на столе появляются полосы света – неровные, как сердцебиение в плохой день.

Стены – светло-серые, без картин, без украшений. Только белая доска с маркерными пометками и старая кофейная чашка на подоконнике, где навсегда засохла розетка мяты. Я когда-то принесла её из дачи родителей – думала, что так будет уютнее. Потом как-то... забыла поливать.

Типично для меня.

На столе сейчас распечатанный отчёт по продажам второго квартала. Цифры идут плотными колонками, строки мелькают перед глазами – словно читаю не данные, а чей-то бесконечный сон.

Я выстраивала эту таблицу с вечера – проверяя контракты, много раз сверяясь, перерывая старые письма.

Периодически в кабинет заглядывает Костя – наш корпоративный юрист и друг по совместительству.

Он уже третий раз спрашивает, когда я пойду на обед.

С Костей я не то чтобы близка, но у нас есть негласная договорённость – он приносит мне кофе, если я задерживаюсь в офисе допоздна. Иногда мы обмениваемся парой фраз в буфете. Он немного циничный, но не глупый.

Приступаю к работе. Я в команде аналитиков и ассистирую в стратегическом отделе. Занимаюсь внутренней документацией, отчётами по клиентским сделкам, подготовкой бизнес-презентаций и расчётами. Я как шестерёнка: незаметная, но жизненно важная. Ко всему, у меня железная память на цифры, и, если Марк не увольняет меня после очередной перепалки – значит, ценит как специалиста. Надеюсь.

Я вывожу финальную цифру по региону и кладу отчёт в прозрачную папку.

Сверху прикрепляю стикер: *«На подпись. До 15:00»*.

На экране всплывает уведомление: *«Письмо от М. S. Moreno»*

Только одно это уже заставляет желудок сжаться.

Тема: Пунктуальность и стиль (или его отсутствие)

«Когда закончите изображать борьбу с системой – зайдите ко мне. Не позднее, чем через 10 минут. Убедитесь, что внешне вы хотя бы намекаете на то, что работаете в международной компании, а не только что сбежали с дачи под Воронежем. Напоминаю, с вас отчет и объяснительная. С уважением, Марк С. Морено.»

Я вглядываюсь в строчки, моргая.

– Ублюдок, – шепчу я сквозь зубы, стирая сообщение, но оно уже выгравировано в голове.

Глава 2

Марина

Дача? Серьёзно?

Наспех печатаю объяснительную.

«Уважаемый, Мистер Хамло.

А не пошли бы вы...»

Нет. Стираю. Пишу заново.

Тема: Объяснительная

Уважаемый Марк С. Морено,

Объяснительная – ниже, если позволите.

«Причина задержки: усталость от постоянной борьбы не с системой, а с теми, кто ежедневно её изображает. Что до внешнего вида – к сожалению (или к счастью), под рукой не оказалось дресс-кода с каталога Armani. В следующий раз постараюсь сбежать до Воронежа и обратно пораньше.»

С уважением,

М. Левицкая

Через минуту приходит ответ.

Тема: Ответ получен

Признаю: немногие способны превратить объяснительную в миниатюру с элементами драмы, комедии и лёгкой пощечины. У вас это вышло особенно остро.

Но, как бы блистательно вы ни отыгрывали роль бунтарки с обострённым чувством стиля, напомним – мы всё же не на репетиции, а в офисе. И на этой «сцене» ценятся цифры, а не интонации.

Жду в кабинете. Пять минут.

Желательно – без риторических реплик и с выражением лица, которое не бросает вызов каждому встречному.

М.К.